

Трибуна молодого учёного

П. В. Фадеев

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ФАКТОР, ИНТЕГРИРУЮЩИЙ МИГРАНТОВ В МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО

DOI: 10.19181/snsp.2016.4.3.4581

*Статья написана при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01963)
«Ресурс межэтнического согласия в консолидации российского общества: общее и особенное
в региональном разнообразии»*

Фадеев Павел Васильевич –
младший научный сотрудник, Институт социологии РАН.
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
E-mail: erving45@gmail.com
Тел.: +7(916) 697 75 64

Аннотация. Социальная справедливость в представлении россиян не только не утрачивает свою актуальность, но является одной из основных ценностей. Общее представление о социальной справедливости солидаризирует общество, способствует интеграции полиэтнического пространства страны. В основе статьи – эмпирические данные исследования «Ресурс межэтнического согласия в консолидации российского общества: общее и особенное в региональном разнообразии», реализуемого Центром исследования межнациональных отношений Института социологии РАН в 2014–2015 гг. в Москве, Московской, Астраханской и Калининградской областях. В статье исследуется восприятие социальной справедливости как ценности местными жителями и внутренними российскими мигрантами, живущими в районах страны, отличающихся по составу населения и в разной степени вовлечённых в модернизационные процессы. Анализ показал, что интеграция местного населения и внутренних мигрантов на основе общего стремления к социальной справедливости возможна. Все люди (и местные жители, и недавно переехавшие мигранты) находятся в общем социокультурном пространстве, переживают схожие проблемы, стремятся к достойной жизни для себя, своих детей и близких. Схожесть в ответах респондентов о понимании проблемы показывает, что социальная справедливость является фактором, объединяющим людей разных национальностей.

Ключевые слова: социальная справедливость, ценности, интеграция, мигранты, сравнительная социология.

Социальная справедливость – одна из самых значимых ценностей в обществе. По данным исследований Института социологии РАН, в 2014 г. практически половина россиян среди представлений и лозунгов о желаемом будущем поставила на первое место именно социальную справедливость [Средний класс... 2014]. А по итогам общероссийского опроса 2016 г. у 87% россиян «справедливость» вызывала положительные чувства¹. Данные по стране в целом, определяя безус-

¹ Мониторинговое исследование «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» («4-я волна» – март 2016 г., n=4000).

ловную значимость данной ценности в обществе, вместе с тем не раскрывают связанного с ней всего круга проблем, касающихся справедливости. В частности, за рамками исследований остаются вопросы понимания справедливости людьми разных национальностей [Межнациональное... 2015], в том числе интегрированности граждан вокруг этой ценности. В проекте «Ресурс межэтнического согласия в консолидации российского общества: общее и особенное в региональном разнообразии» сходство ценностей у людей разных национальностей на территориях разной степени урбанизированности рассматривается как индикатор интегрированности общества. В информационном бюллетене по итогам проекта было показано, что общее представление о социальной справедливости солидаризирует общество, способствует интеграции полиэтнического пространства страны. Учитывая, что этническая сложность в российском обществе усиливается вследствие притока инокультурных мигрантов, исследование было углублено путём изучения и этой категории населения.

В данной статье исследуется восприятие социальной справедливости как ценности местными жителями и внутренними мигрантами, живущими в районах страны, отличающихся по составу населения и в разной степени вовлечённых в модернизационные процессы. Методологической основой исследования является компаративный метод. Сравниваются оценки социальной справедливости в субъектах федерации, различающихся по геополитическому положению, социально-экономическому потенциалу, теоретической вероятности межэтнических контактов. Социально-культурный подход в исследовании реализуется через измерение солидаризирующего потенциала социальной справедливости как среди местного сообщества, так и мигрантских меньшинств, с учётом их историко-культурного и этноконфессионального своеобразия. В основе подходов к решению проблем адаптации и интеграции мигрантов лежит понимание этих процессов в соответствии с современными международными стандартами как двухстороннего процесса, основанного на правах и соответствующих обязательствах как для мигрантов, так и для принимающих обществ [Межнациональное... 2015: 5].

Эмпирической основой явились данные исследования «Ресурс межэтнического согласия в консолидации российского общества: общее и особенное в региональном разнообразии», реализуемого Центром исследования межнациональных отношений Института социологии РАН в 2014–2015 гг.¹ Регионами изучения стали в Северо-Западном

¹ Всего в регионах было опрошено 3763 человека. В каждом субъекте федерации выборка включала 1000–1200 единиц наблюдения. Выборка репрезентировала местное население, но, кроме того, опрашивались внутренние мигранты (200–300 респондентов в каждом регионе). Выборка местных жителей – террито-

федеральном округе – Калининградская область, в Южном федеральном округе – Астраханская область, в Центральном федеральном округе – Москва¹ и Московская область. Московский регион представляет собой наиболее модернизированный регион с доминирующим русским населением, но в нём проживают и люди других национальностей. Кроме того, Москва была субъектом федерации, принявшим большую часть инокультурных мигрантов. Калининградская область – достаточно благополучный по экономическим показателям регион. Невысокая полиэтничность, относительно недавняя история поствоенного формирования населения региона, а также определённая территориальная оторванность от России накладывают отпечаток на менталитет и культуру общения местного населения. Астраханская область – давний форпост России на юге, один из самых полиэтничных регионов со сложившимися и укоренёнными традициями межкультурных коммуникаций, со своей региональной идентичностью [Межнациональное... 2015: 5–6].

Сходство и различия в восприятии справедливости как ценности рассматривалось в двух измерениях: сначала было выяснено, как понимают справедливость местные жители четырёх изучаемых регионов. Затем была раскрыта внутрорегиональная этнокультурная специфика путём сравнения мнений и установок местного населения и внутренних инокультурных мигрантов.

Энциклопедический словарь даёт следующее определение справедливости: «Справедливость – это категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека»². При изучении проблемы социальной справедливости мы опирались на работы социологов, философов, политологов, социальных психологов. Ещё древнегреческий философ Платон размышлял над расслоением людей на богатых и бедных [Платон 1994]. Последователь и ученик Платона Аристотель в своих сочинениях говорил о двух видах справедливости в обществе: уравнивающей – когда возмещается ущерб от несправедливости, при гражданско-правовых сделках и наказаниях; и распределяющей, когда каждый получает по заслугам – «сколько наработал, столько и заработал» [Аристотель 1983: 405]. Также теоретические осмысление справедливости государственного устройства интересовало утопистов Т. Мора и Т. Кампанеллу.

риальная, трёхступенчатая, случайная, вероятностная. Метод сбора информации – индивидуальное интервью по месту жительства, «face-to-face». Отбор внутренних иноэтнических для региона мигрантов строился на основе данных переписи населения 2010 г. и обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ). К мигрантам относились респонденты в возрасте от 18 лет и старше, граждане России, прибывшие в регион не более чем за 7 лет до момента опроса и приехавшие на срок не менее 6 месяцев. Опросы проводились в апреле-июне 2015 г. Опрос в Москве и области – осенью 2014 г.

¹ Москву, как субъект РФ, можно сравнивать с оговоркой, поскольку в ней, в отличие от других изучаемых территорий, практически нет сельского населения.

² см.: Академик. Словари и энциклопедии на Академике [сайт]. URL: <http://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C&from=xx&to=ru&did=&style> (дата обращения: 25.05.2016).

Известно, что социальные философы Нового времени Т. Гоббс, Д. Локк, Ж. - Ж. Руссо, И. Кант строили свой анализ понимания справедливости на продолжении и одновременно преодолении античной традиции. Современные модели справедливости представлены в трудах как либеральных мыслителей – Дж. Ролза, Р. Нозика, Р. Дворкина, Ф. Хайека, так и их оппонентов – философов-коммунитаристов (А. Макинтайр, Ч. Тейлор) и представителей так называемого функционалистского подхода в социальной теории (М. Нассбаум, А. Сен) [см.: Канарш 2011: 7].

Одним из самых известных современных исследователей социальной справедливости «на договорной основе» стал Дж. Ролз [Ролз 2010]. Продолжая размышления о распределяющей справедливости Аристотеля, он пришёл к выводу, что для справедливого устройства общества нет необходимости во всеобщем равенстве. Желательно такое устройство, чтобы индивидам, достаточно обеспеченным, не было смысла задумываться об излишке и, соответственно, желать большего.

Различные аспекты социальной справедливости затрагивались в работах советских и современных российских исследователей: В. Н. Аргуновой, А. Б. Гофмана, Е. Н. Даниловой, Г. Ю. Канарша, С. В. Мареевой, М. Н. Руткевича, М. Ф. Черныша и др. [Аргунова 2004; Гофман 2004; Данилова 2015; Канарш 2011; Мареева 2015; Руткевич 1986; Социальная справедливость... 2014]. Справедливость в межнациональном аспекте рассматривалась в работах С. Б. Бикташева, А. В. Прокофьева, А. В. Сажина, Ф. С. Файзуллина [Файзуллин, Бикташев 2002; Файзуллин 2010, 2011; Сажин 2010; Прокофьев 2006]. Перечисленные авторы рассматривали социальную справедливость как фактор стабилизации общества, разрешения национальных противоречий, изучали вопросы межкультурной справедливости, а также этносоциальные и социально-конфессиональные особенности отдельных регионов. В настоящей статье социальная справедливость будет рассмотрена как фактор, интегрирующий инокультурных российских мигрантов в местное сообщество.

Межрегиональное измерение

При сохраняющемся социальном неравенстве вопросы справедливости происходящего периодически появляются в общественной повестке дня. В повседневной жизни люди узнают о проявлениях несправедливости в социальных сетях и на форумах, в видеосюжетах Youtube, на популярных новостных сайтах, их освещают ведущие СМИ. В случае, когда СМИ не реагируют вовремя или сознательно игнорируют «неудобные темы», это также вызывает ощущение несправедливости. Так было, например, с протестами дальнобойщиков осенью

2015 г., считавшими несправедливым введение оплаты каждого километра пути по федеральным трассам. Исследования социологов и психологов показывают, что на понимание людьми обстановки в стране, городе оказывают непосредственное влияние то, что пишут и как освещают те или иные события средства массовой коммуникации [Адорно 2001: 271; Социальная психология... 2004: 8], какие события попадают в новости социальных сетей и популярных сайтов и, главное, — какую реакцию они вызывают. Анализ инфоповодов¹, в которых присутствуют слова «справедливость» и «несправедливость», естественно, не может покрыть весь объём сообщений по данной теме. Тем не менее он может быть использован для того, чтобы сравнить резонанс, возникающий в СМИ в связи с проявлениями несправедливости в разных регионах. Данный метод анализа был использован в настоящей работе для того, чтобы совместить данные «Медиалогии» с результатами проводимого этносоциологического исследования.

Результаты оказались в целом закономерными. СМИ разных регионов чаще говорили о справедливости, чем о несправедливости. Москва, где имеется большее разнообразие средств массовой коммуникации, со значительным отрывом опережает все остальные регионы — с 4130 упоминаниями справедливости и 601 несправедливости (см. рис. 1). Возможно, сказывается и уровень запросов москвичей, обусловленный более высоким, чем в других регионах, качеством жизни и образования жителей Москвы, готовых рассказывать даже о тех проявлениях несправедливости, которые могли бы остаться незамеченными в других регионах. Близость столицы влияет на Московскую область, СМИ которой достаточно активно освещают эту тему.

Рис. 1. Число упоминаний понятий «справедливость» и «несправедливость» в региональной прессе, 31.03.2015 — 31.03.2016

Астраханская область по числу упоминаний понятия «справедливость» (2041) оказалась второй после Москвы, а в Калининградской области было всего 440 упоминаний «справедливости» и 16 «несправедливости», что может быть

¹ Согласно данным «Медиалогии» — автоматической системы мониторинга и анализа СМИ.

обусловлено не всегда высоким уровнем внимания СМИ и блогеров к данной теме у себя в регионе. При этом очевидно, что если СМИ какого-то региона уделяют мало внимания социальной справедливости, то это вовсе не означает отсутствие проблемы. В связи с этим представляет интерес сопоставление данных СМИ с результатами ответов респондентов о справедливости в ходе социологических опросов.

В настоящем исследовании индикатором понимания людьми социальной справедливости были ответы на вопрос: «У каждого человека есть своё понимание социальной справедливости. А в чём, на Ваш взгляд, состоит социальная справедливость?» Можно было выбрать до 3-х ответов (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Понимание проявлений социальной справедливости местными жителями
в различных регионах, 2014–2015 гг., %**

Социальная справедливость состоит...	Астраханская область	Калининградская область	Московская область	Москва*
В том, чтобы не было слишком больших различий в доходах	33,1	23,5	26,3	25,9
В том, чтобы положение каждого члена общества определялось его трудовым вкладом	21,1	21,4	21,8	22,9
В равенстве всех перед законом	70,2	62,5	62,5	66,9
В поддержке социально незащищённых групп	23,0	20,9	27,6	34,9
В том, чтобы у всех были равные возможности для получения образования и работы, ведения бизнеса	46,1	40,4	46,8	47,1
В уважительном отношении к достоинству любого человека, независимо от его материального положения, национальности, религии	55,4	52,2	44,0	43,5

*В Москве, в отличие от остальных сравниваемых регионов, практически нет сельского населения.

Опрос показал, что социальная справедливость является ценностью во всех изучаемых регионах, однако актуальность её составляющих различается. Обращает на себя внимание тот факт, что очерёдность значимости каждого фактора обнаруживает определённое сходство. Везде первое место респонденты отдали «равенству всех перед законом». Это самый популярный ответ во всех регионах – от 63% в Московской и Калининградской областях до 70% в Астраханской области. Недовольство граждан влиянием связей, коррупции в решении правовых вопросов нашло отражение в широкой распространённости этого варианта ответа. Причём наиболее актуальным «равенство всех перед законом» представляется гражданам в Москве и Астраханской области. Несмотря на то что в СМИ Астраханской области было всего 41 упоминание несправед-

ливости за прошлый год (то есть реже, чем в Москве и Московской области), у её жителей несколько чаще присутствует запрос на «равенство перед законом» как составной части справедливости – 70%. Возможно, это связано с тем, что жителей Астраханской области несколько чаще тревожит «разгул преступности и беспредела в стране» (35% против 27–30% в других исследуемых регионах) – ведь это пограничный район с высоким притоком инациональных мигрантов.

В свою очередь, высокая плотность населения Москвы, темп жизни и происходящих событий могут быть одной из причин большого числа явлений, которые оцениваются с точки зрения справедливости. Уход от заслуженного наказания (о чём периодически пишут СМИ¹) может вызывать у москвичей ощущение несправедливости и обуславливать частоту выбора этого варианта ответа.

Однако определение справедливости было бы не полным, если бы включало в себя только равенство всех перед законом. По мнению опрошенных, справедливость должна распространяться на разные сферы жизни, а также проявляться в повседневном общении: через равное отношение к человеку вне зависимости от его национальности, положения в обществе и других характеристик. Почти для половины жителей четырёх исследуемых регионов социальная справедливость означает ещё и «уважительное отношение к достоинству любого человека, независимо от его материального положения, национальности, религии» (44–55%). Этот вариант является вторым по значимости после «равенства всех перед законом». На работе, во время учёбы, на улице – в разных местах и ситуациях человек может столкнуться с предвзятостью из-за своей национальности или религии. Так, российские компании порой дискриминируют своих соискателей: даже при подаче объявлений о наборе на работу в списке требований указываются и желаемый возраст, и пол, а на самом собеседовании порой открываются и другие требования – состояние в браке, обеспеченность семьи и др.

Анализ данных показывает, что запрос на уважение сильнее всего в Астраханской и Калининградской областях. Традициями совместного сосуществования людей разных национальностей на одной территории в регионах нашего исследования особенно выделяется Астраханская область. В ней понимание справедливости как уважения к достоинству человека, независимо от положения и национальности, выбрали 55% респондентов. Это подтверждают и глубинные интервью с астраханцами. Одна из жительниц Астрахани, Наталья, давая характеристику межнациональных отношений в городе, акцентировала внимание на том, что многонациональность и открытость – это особенность астраханской культуры, проявляющейся в её толерантности к межнациональным бракам и в общенародных кросс-культурных праздниках.

---

¹ См., например: Дело многодетных. [Электронный ресурс]: Российская Газета. 16.11.2015. URL: <http://rg.ru/2015/11/16/delo.html> (дата обращения: 20.06.2016); Жители Москвы выразили свои пожелания Васильевой [Электронный ресурс]: Газета «Метро». URL: <http://www.metronews.ru/novosti/zhiteli-moskvy-vyrazili-svoi-pozhelanija-vasil-evoj/Tpoohy---xLwdH9eJMBzg6/> (дата обращения: 15.08.2016).

Не менее важным считают уважительное отношение к достоинству человека и в Калининградской области – 52%. Немало калининградцев сами были мигрантами, поэтому для них столь важным является уважительное отношение принимающего сообщества. Имеет значение и тот факт, что у жителей этого региона больше возможностей для поездок в развитые страны Европы.

В Москве и области число включивших «уважительное отношение к достоинству любого человека, независимо от его материального положения, национальности, религии», чуть меньше – 44–45%. Это может быть связано с тем, что в данных регионах большинство составляют русские, практически не испытывающие дискриминации из-за своей национальности. При этом нельзя сказать, что у столичных жителей нет традиции межнационального общения – всё-таки исторически здесь были «заморские» купцы и послы зарубежных стран, были и татарская слобода, и армянский переулочок, а мигранты из разных регионов страны всегда приезжали в Москву. Однако, несмотря на это, по данным переписей Москва оставалась и остаётся городом с доминирующим русским населением (по данным Переписи 2010 г. русских – 86,33% [Статистические... 2010]), в котором, в отличие, например, от Астрахани, не настолько привыкли видеть антропологически иных людей. Возможно, поэтому в опросах, затрагивающих межнациональную тематику, позиция жителей столицы бывает более категорична в сравнении с другими регионами и Россией в целом. Хотя сейчас, учитывая уже длительный значительный миграционный приток, привычка к взаимодействию с людьми иных национальностей должна появиться и у многих москвичей.

Как показывают данные опроса, во всех регионах практически до половины респондентов связывают понимание социальной справедливости с «равенством возможностей для получения образования и работы, ведения бизнеса» (40–47%). В Москве и области это не менее важно, чем позиция «уважительное отношение к достоинству любого человека». Популярность варианта ответа «равенство возможностей» говорит об определённом уровне зрелости общества, поскольку респонденты выбирают его чаще, чем «равенство по доходам» (24–26%), которое в настоящее время невозможно, учитывая трудности экономического развития. Возможности получения образования, ведения бизнеса оказались менее значимы в сравнении с «достоинством» для астраханцев и калининградцев (различие в 9–12 процентных пунктов).

Равенство по доходам оказалось наиболее важным в Астраханской области, в которой отчётливо проявляется социальный запрос, связанный с недостаточно хорошим материальным положением жите-

лей — здесь выше доля людей, понимающих социальную справедливость как «отсутствие большого расслоения по доходам» (33%). Безусловно, в Астрахани тоже есть зажиточные районы, богато украшенные дома, по улицам ездят дорогие машины (хотя и не в таком количестве, как в столице). Однако значительное число людей живёт небогато, более половины жителей не могут позволить себе крупные покупки: 47% астраханцев ответили: «Денег хватает на продукты и одежду, но покупка товаров длительного пользования является для нас проблемой»; 19% — «На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьёзные затруднения»; 7%, находящихся в самом бедственном положении, — «Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты». Одна из жительниц Астрахани так описывает ситуацию в интервью: «В среднем зарплаты очень низкие. Я бы даже сказала, что уровень жизни очень и очень низкий. Городом своим я не горжусь. Свою жизнь здесь не планирую и не вижу. Здесь хорошо зарабатывают и живут, как правило, те, у кого свой бизнес. Карьеру сделать почти невозможно, потому что нигде».

Иначе ситуация складывается в Московском регионе и Калининградской области, где запрос на равенство доходов как показателя справедливости не столь высок. Москва (а также Московская область) издавна считалась регионом с более высокими зарплатами, возможностями работать в органах федеральной государственной власти, преуспеть в творческих профессиях и т. д. Калининградская область также относится к достаточно благополучным в экономическом плане регионам (входит в первую десятку рейтинга), её жители имеют возможность выезжать в Европу, поэтому неудивительно, что из представленных регионов в ней реже всего выбирают «равенство по доходам».

Говоря о социальной справедливости, логичным представляется включение в это понятие поддержки государством групп, которые не могут о себе позаботиться: пенсионеров, инвалидов, матерей-одиночек, детей-сирот и других. Но человек, если он не относит себя к перечисленным категориям, обычно меньше склонен об этом думать и включать их поддержку в своё понимание социальной справедливости. Таким образом, в поддержке социально незащищённых групп зачастую оказываются заинтересованы лишь сами незащищённые группы и члены их семей. Подтверждением может служить возрастающая популярность этого ответа с повышением возраста (35% среди людей старше 61 года против 21% среди молодёжи от 18 до 30 лет). Судя по опросу, в разных регионах этот вариант выбирают реже других, при этом чаще всё же в Москве и Московской области — около трети населения, и только пятая часть в Калининградской и Астраханской областях. Возможно, в Москве, как самом крупном и модернизированном мегаполисе, это связано с постоянно декларируемыми нормами толерантности.

В ходе исследования было выяснено, что местные жители всех исследуемых регионов чаще всего склонны включать в понятие социальной справедливости «равенство перед законом» и «уважение к человеку независимо от его материального положения, национальности, религии». Это, безусловно, важные элементы

нормального функционирования любого общества. В связи с этим представлялось интересным установить восприятие справедливости как значимой общественной задачи. Выяснить консолидирующий потенциал восприятия социальной справедливости нам позволили ответы респондентов на вопрос: «Какие общие цели могли бы объединить российское общество?». Ответ «обеспечение социальной справедливости в обществе» оказался не самым значимым, но достаточно важным — около трети респондентов во всех регионах выбрали данный вариант ответа. При этом на общем фоне несколько выделяется Астраханская область, в которой обеспечение справедливости представляется целью, объединяющей общество, значительно чаще — 37%.

Остановимся подробнее на факторах, влияющих на восприятие справедливости. В предыдущей работе по итогам проекта [Межнациональное... 2015: 64–73] было рассмотрено влияния фактора национальности. Одним из основных стал вывод о сходстве понимания социальной справедливости среди русских и представителей других национальностей (различия в ответах редко превышали 10%), живущих в общем социокультурном пространстве исследуемых регионов. Чаще всего национальность не имела принципиального значения для понимания справедливости как цели, способной сплотить общество.

Рассмотрим такие факторы, как образование, возраст и материальное положение. В Московской агломерации и Калининградской области люди со средним и средним специальным образованием чаще понимают под справедливостью равенство доходов, а с высшим образованием — равенство возможностей. В Москве и Московской области люди с высшим образованием в большей степени готовы понимать справедливость как проявление уважения к любому человеку (52% против 40–43% со средним или средним профессиональным образованием). В Астраханской и Калининградской областях фактор образования влияет на понимание справедливости как равенства всех перед законом: более образованные чаще выбирают эту позицию (57–63% у респондентов со средним образованием при 70–71% с высшим).

Возраст порой влияет ещё более радикально, чем уровень образования (причём одинаковым образом во всех изучаемых регионах), сильно смещая оценки понимания справедливости. Особенно заметно различаются самая старшая и младшая возрастные группы. Люди в возрасте старше 61 года чаще, чем молодёжь до 30 лет, понимают справедливость «в отсутствии больших различий в доходах» (сказываются не самые высокие пенсии), «в том, чтобы положение каждого члена общества определялось его трудовым вкладом» (а этот трудовой вклад пожилыми людьми уже сделан, отсюда возникает желание оценки его по достоинству), «в поддержке социально незащищённых групп». При

этом с возрастом у респондентов реже встречается понимание справедливости как «равных возможностей для получения образования и работы, ведения бизнеса» и «уважительного отношения к достоинству любого человека, независимо от его материального положения, национальности и религии».

Материальное положение, как возраст и образование, является фактором, влияющим на понимание и отношение к социальной справедливости. Представляется логичным, что во всех регионах люди с не очень хорошим материальным положением чаще считают, что справедливость проявляется в равенстве доходов (разница 15–22%) и поддержке социально незащищённых групп (разница 12–20% в Астраханской области и Московском регионе). В то же время обеспеченные чаще полагают, что справедливость заключается «в том, чтобы у всех были равные возможности для получения образования и работы, ведения бизнеса» (различия от 7 до 19% для всех регионов). В Москве, в отличие от остальных регионов, материальная обеспеченность влияет на понимание социальной справедливости как «уважительного отношения к достоинству человека» (62% у более обеспеченных против 41% у людей с меньшим достатком). При этом Астраханскую область отличает то, что богатые люди в ней в меньшей степени склонны включать в справедливость «равенство всех перед законом».

Если гипотезы о влиянии возраста, образования и материального положения нашли своё подтверждение в данных исследования, то различия по полу и месту проживания (город-село) оказались несущественными.

Социально-культурное восприятие справедливости в регионах

В соответствии с задачами статьи рассмотрим понимание социальной справедливости в принимающем сообществе, а также внутренними мигрантами с точки зрения формирования общих ценностей как ресурса интеграционных процессов в изучаемых регионах. Под интеграцией, применительно к внутренним мигрантам, понимается процесс встречного движения принимающего социума и мигрантов, притирка норм и ценностей, изначально функционировавших сепаратно и, возможно, противоречащих друг другу [Межнациональное... 2015: 94].

В московском сообществе среди местных жителей и внутренних мигрантов находят общее понимание многие ценности: приоритетным является «равенство всех перед законом» (63–67%), «равные возможности для получения образования и работы» (примерно 47% для всех) и «уважение к любому человеку независимо от материального положения, национальности и религии» (44–49%) (см. таблицу 2). Уважение при этом является более значимым для приезжих, так как они далеко не всегда и не сразу могут добиться желаемого положения в новых условиях. Большинству новоприбывших приходится прикладывать больше усилий, чем местным. Поэтому они чаще вкладывают в понятие справедливости уважительное отношение ко всем.

Таблица 2

**Понимание проявлений социальной справедливости
местными жителями и внутренними мигрантами в Москве, 2014–2015 гг., %**

Социальная справедливость состоит...	Местные жители	Внутренние мигранты
В том, чтобы не было слишком больших различий в доходах	25,9	22,9
В том, чтобы положение каждого члена общества определялось его трудовым вкладом	22,9	15,3
В равенстве всех перед законом	66,9	62,7
В поддержке социально незащищённых групп	34,9	26,1
В том, чтобы у всех были равные возможности для получения образования и работы, ведения бизнеса	47,1	46,5
В уважительном отношении к достоинству любого человека, независимо от его материального положения	43,5	49,0

Схожими оказались ответы местного и приезжего населения в понимании ими справедливости как «отсутствия большого различия в доходах»: этот вариант важен для четверти респондентов. Причём люди со средним и средним специальным образованием чаще выбирают равенство доходов, а не возможностей. Эта тенденция характерна как для местных жителей, так и для мигрантов.

Разделились же мнения при выборе варианта — социальная справедливость состоит «в том, чтобы положение каждого члена общества определялось его трудовым вкладом». Несмотря на то, что приезжим в Москве приходится много трудиться, чтобы добиться определённого социального статуса, для них этот вариант несколько менее значим, чем для местных (15% против 23%).

В Московской области ценность справедливости для местных и приезжих оказалась ещё более схожей, чем в Москве (см. таблицу 3). Так, не оказалось различий в оценках по следующим пунктам: «в том, чтобы не было слишком больших различий в доходах» (23–26%), «в том, чтобы положение каждого члена общества определялось его трудовым вкладом» (20–22%), «в равенстве всех перед законом» (61–63%), «в поддержке социально незащищённых групп» (25–28%). Это свидетельствует об общем понимании справедливости всеми жителями Московской области. Небольшие различия проявились в значимости варианта ответа «чтобы у всех были равные возможности для получения образования и работы, ведения бизнеса»: для приезжих этот вариант важнее, чем для местных. Также его в большей степени склонны выбирать молодые респонденты — как москвичи, так и мигранты.

В Астраханской области доля русских среди местных жителей по данным Переписи 2010 г. составляет 61,2% [Численность... 2010], то есть меньше, чем в Московском регионе. Тем интереснее выявленная схожесть в оценке значимости социальной справедливости в большинстве её аспектов жителями данного региона. Как для местных (а это русские, казахи, татары и др.), так и для мигрантов (среди них ногайцы, чеченцы, калмыки и др.), важно «равенство всех перед законом». Однако для местных оно более значимо, чем для приезжих (70% против 62%). Следует отме-

тять, что и среди местных жителей, и среди мигрантов эту позицию чаще выбирают респонденты с более высоким уровнем образования. Возможно то, что приезжие реже выбирали этот вариант, связано с необходимостью обустроиться на новом месте и неизбежным посещением многочисленных инстанций. Это порой может быть связано с нарушением закона и обуславливает разное понимание справедливости. Также существует различие в понимании справедливости «как отсутствия больших различий в доходах». Вроде бы приезжие должны быть заинтересованы в этом как минимум наравне с местными. Однако по результатам ответов респондентов оказывается, что среди мигрантов такое понимание справедливости встречается реже (в данном ключе понимают справедливость 18% мигрантов против 33% местных). Важность равенства доходов возрастает в старших возрастных группах, менее обеспеченных по сравнению с работающим трудоспособным населением (см. таблицу 4).

Таблица 3

**Понимание ценности социальной справедливости местными жителями и мигрантами
в Московской области, 2014 г., %**

Социальная справедливость состоит...	Местные жители	Внутренние мигранты
В том, чтобы не было слишком больших различий в доходах	26,3	23,0
В том, чтобы положение каждого члена общества определялось его трудовым вкладом	21,8	19,8
В равенстве всех перед законом	62,5	63,1
В поддержке социально незащищённых групп	27,6	26,7
В том, чтобы у всех были равные возможности для получения образования и работы, ведения бизнеса	46,8	51,9
В уважительном отношении к достоинству любого человека, независимо от его материального положения, национальности, религии	44,0	50,8

Таблица 4

**Понимание ценности социальной справедливости
местными жителями и внутренними мигрантами в Астраханской области, 2015 г., %**

Социальная справедливость состоит...	Местные жители	Внутренние мигранты
В том, чтобы не было слишком больших различий в доходах	33,1	18,4
В том, чтобы положение каждого члена общества определялось его трудовым вкладом	21,1	18,8
В равенстве всех перед законом	70,2	61,8
В поддержке социально незащищённых групп	23,0	23,0
В том, чтобы у всех были равные возможности для получения образования и работы, ведения бизнеса	46,1	43,8
В уважительном отношении к достоинству любого человека, независимо от его материального положения	55,4	53,3

В то время как в Москве, Московской и Астраханской областях понимание социальной справедливости у местных жителей и внутренних мигрантов было очень схожим, в Калининградской области различия оказались куда как более заметными (хотя некоторые тренды и сохранились) (см. таблицу 5).

Таблица 5

Понимание социальной справедливости местными жителями и внутренними мигрантами в Калининградской области, 2015 г., %

Социальная справедливость состоит...	Местные жители	Внутренние мигранты
В том, чтобы не было слишком больших различий в доходах	23,5	18,8
В том, чтобы положение каждого члена общества определялось его трудовым вкладом	21,4	35,0
В равенстве всех перед законом	62,5	55,8
В поддержке социально незащищенных групп	20,9	15,7
В том, чтобы у всех были равные возможности для получения образования и работы, ведения бизнеса	40,4	40,1
В уважительном отношении к достоинству любого человека, независимо от его материального положения	52,2	66,5

В то время как среди местного населения (как и во всех остальных рассматриваемых регионах) наиболее важным по-прежнему являлось понимание социальной справедливости как «равенства всех перед законом» (63%), среди приезжих значимым было её понимание как «уважительного отношения к достоинству любого человека, независимо от его материального положения, национальности, религии» (67%). Также существенно различие в выборе варианта «чтобы положение каждого члена общества определялось его трудовым вкладом»: у мигрантов – 35%, у местных – 21%. Возможно, на выбор ответов влияет и то, что в Калининградскую область чаще приезжают по организованному предварительному отбору. Среди приехавших многие рассчитывают на собственные силы и трудовой потенциал, поэтому больше хотят, чтобы с их вкладом считались. Кроме того (и это проходит красной нитью по всем регионам, только с небольшими различиями), в этом субъекте федерации приезжие в меньшей степени полагают, что социальная справедливость проявляется в «отсутствии слишком больших различий в доходах»: 18% среди приезжих, 24% среди местных.

Выводы

Исследование показало, что социальная справедливость в представлении россиян по-прежнему остаётся одной из основных ценностей. Межрегиональные сравнения констатировали высокое сходство в понимании социальной справедливости во всех изучаемых регионах. Прежде всего это касается представлений о значимости «равенства всех перед законом», «равенства возможностей для получения

образования и работы, ведения бизнеса» и «уважительного отношения к достоинству любого человека, независимо от его материального положения, национальности, религии». Однако при всей схожести взглядов региональная специфика всё же наблюдается. И если Калининградская область находится в общем тренде с Москвой и Московской областью, то в Астраханской области гораздо более выражен запрос на справедливость, проявляющийся в первую очередь в желании более достойной оплаты труда. Необходимость воплощения в жизнь принципа «равенства всех перед законом» также сильнее всего беспокоит жителей этой области (а затем уже жителей Москвы). Московская и Калининградская области выделяются тем, что для представителей других национальностей, в том числе внутренних мигрантов, в этих регионах особенно важно «уважительное отношение к достоинству человека».

Анализ результатов исследования показал, что интеграция местного населения и внутренних мигрантов на основе общего стремления к социальной справедливости возможна. Все люди (и местные жители, и недавно переехавшие мигранты) находятся в общем социокультурном пространстве, страдают от схожих проблем в обществе, стремятся к достойной жизни для себя, своих детей и близких. Схожесть в ответах о понимании социальной справедливости показывает — это то, что, скорее, объединяет, чем разъединяет людей разных национальностей.

Список литературы

- Адорно Т. Исследование авторитарной личности. — М.: Серебряные нити, 2001. — 416 с.
- Аргунова В. Н. Социальная справедливость: ценностно-институциональный анализ. — Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2004. — 312 с.
- Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. — М.: Мысль, 1983. — 830 с.
- Гофман А. Б. Мартовские тезисы о социологии равенства и неравенства // Социологические исследования. — 2004. — № 7. — С. 23–26.
- Данилова Е. Н. Периоды изменений в социальной политике и представлениях о социальной справедливости в России // Социологическая наука и социальная практика. — 2015. — № 2. — С. 18–50.
- Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. — М.: Изд-во МГУ, 2011. — 236 с.
- Мареева С. В. Справедливость и неравенство в общественном сознании россиян // Журнал институциональных исследований. — 2015. — Т. 7. — № 2. — С. 109–119.
- Межнациональное согласие в региональном контексте: сб. науч. ст. / Отв. ред. Л. М. Дробижева // ИНАБ. №2-2015. — М.: Институт социологии РАН, 2015. — 125 с. 1 электрон. опт диск 12 см (CD-ROM).
- Платон. Собр. соч. В 4 т. / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи / Ин-т философии РАН. Т. 3 — М.: Мысль, 1994. — 655 с.
- Прокофьев А. В. Справедливость и ответственность: социально-этические проблемы в философии морали. — Тула: Изд-во Тульского гос. пед. ун-та, 2006. — 277 с.
- Ролз Дж. Теория справедливости. — СПб.: ЛКИ, 2010. — 536 с.

Руткевич М. Н. Социалистическая справедливость // Социологические исследования. — 1986. — № 3. — С. 15–23.

Сажин А. В. Социальная справедливость в российском обществе: дис. ... докт. филос. наук. — Краснодар, 2010. — 249 с.

Академик. Словари и энциклопедии на Академике [сайт]. URL: <http://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C&from=xx&to=ru&did=&stypе> (дата обращения: 25.05.2016).

Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 560 с.

Социальная справедливость в русской общественной мысли. — М.: Маска, 2014 — 270 с.

Средний класс в современной России: 10 лет спустя. — М.: Институт социологии РАН, 2014. — 222 с.

Статистические сборники по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]: Мосгорстат. URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default (дата обращения: 25.04.2016).

Файзуллин Ф. С. Проблемы социальной справедливости в полиэтничном регионе. — Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2010. — 132 с.

Файзуллин Ф. С. Социальная справедливость и пути её реализации в национальной политике. — Уфа: Гилем, 2011. — 251 с.

Файзуллин Ф. С., Бикташев С. Б. Социальная справедливость как принцип регулирования межнациональных отношений. — Уфа: Гилем, 2002. — 161 с.

Численность и размещение населения Астраханской области // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 т. Том 1. [Электронный ресурс]: Астрастат. URL: http://astrastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/astrastat/resources/f8fd6a004e9c2051afc3bfa638e2bbf1/1.+Численность+и+размещение+населения+Астраханской+области.pdf (дата обращения: 25.05.2016).

Дата поступления в редакцию: 16.05.2016.

DOI: 10.19181/snsp.2016.4.3.4581

The Social Justice as Factor, Integrating Migrants into Local Community

The article was supported by Russian Scientific Fund (project № 14–18–01963)

Fadeev Pavel Vasilievich

The Junior Research Fellow, Post-graduate of Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow, 117218, Krzhizhanovskogo str., 24/35, build.5. E-mail: erving45@gmail.com

Abstract. Not only has social justice retained its relevance in the eyes of modern Russians, but it has also become one of their key personal values. The general notion of social justice creates a feeling of solidarity in the community, while also fostering an integrated multi-ethnic

environment. This article is based on a study titled “The Resource of Interethnic Accord in the Consolidation of Russian Society: Common and Specific Factors of Regional Diversity”, which was carried out by the RAS Sociology Institute’s Center for International Relations Research in 2014 and 2015, in Moscow and the Moscow, Astrakhan, and Kaliningrad regions. The article reviews the opinions on social justice as a key value, as expressed by the locals and domestic migrants residing in Russian regions that are characterized by different demographics and a varying degree of involvement in modernization processes. Our analysis shows that a shared desire for social justice makes it possible to bring together the local population and the domestic migrants. All categories of the population (both the locals and the recently arrived migrants) live in the same social and cultural environment, face similar challenges, and strive to make a livelihood for themselves, their children, and their loved ones. The fact that all respondents express similar opinions of the issue means that social justice is a factor that unites all people regardless of ethnicity.

Keywords: social justice, values, integration, migrants, comparative sociology.

REFERENCES

Adorno T. Issledovanie avtoritarnoj lichnosti. [*The study of authoritarian personality*]. — М.: Serebrjanye niti, 2001. — 416 s. (In Russ.).

Argunova V. N. Social’naja spravedlivost’: cennostno-institucional’nyj analiz. [*Social justice: value-institutional analysis*]. — Ivanovo: Izd-vo Ivanovskogo gos. un-ta, 2004. — 312 s. (In Russ.).

Aristotel’. Sochinenija: V 4 t. [*Works*]. — М.: Mysl’, 1983. Т. 4. — 830 s. (In Russ.).

«Astrastat»: URL:http://astrastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/astrastat/resources/f8fd6a004e9c2051afc3bfa638e2bbf1/1.+Chislennost'+i+razmeshhenie+naselenija+Astrahanskoj+oblasti.pdf (data obrashhenija: 25.05.2016). (In Russ.).

Chislennost’ i razmeshhenie naselenija Astrahanskoj oblasti. [*The number and distribution of the population of the Astrakhan region*]. J. Itogi Vse-rossijskoj perepisi naselenija 2010 goda. V 11 t. Tom 1. [Elektronnyj resurs]: Astrastat. URL: http://astrastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/astrastat/resources/f8fd6a004e9c2051afc3bfa638e2bbf1/1.+Chislennost'+i+razmeshhenie+naselenija+Astrahanskoj+oblasti.pdf (data obrashhenija: 25.05.2016). (In Russ.).

Danilova E. N. Periody izmenenij v social’noj politike i predstavlenijah o social’noj spravedlivosti v Rossii. [*Periods of changes in social politics and notions of social justice in Russia*]. J. Sociologicheskaja nauka i social’naja praktika. — 2015. — № 2. — S. 18–50. (In Russ.).

Fajzullin F. S. Problemy social’noj spravedlivosti v polijetnicheskom regione. [*Problems of social justice in polyethnic region*]. — Ufa: Respublikanskij uchebno-nauchnyj metodicheskij centr Ministerstva obrazovanija Respubliki Bashkortostan, 2010. — 132 s. (In Russ.).

Fajzullin F. S. Social’naja spravedlivost’ i puti ejo realizacii v nacional’noj politike. [*Social justice and its realization in social policy*]. — Ufa: Gilem, 2011. — 251 s. (In Russ.).

Fajzullin F. S., Biktashev S. B. Social’naja spravedlivost’ kak princip regulirovanija mezhnacional’nyh otnoshenij. [*Social justice as a principle of regulation of interethnic relations*]. — Ufa: Gilem, 2002. — 161 s. (In Russ.).

Gofman A. B. Martovskie tezisy o sociologii ravenstva i neravenstva. [*March theses on the sociology of equality and inequality*]. J. Sociologicheskie issledovanija. — 2004. — № 7. — S. 23–26. (In Russ.).

Kanarsh G. Ju. Social’naja spravedlivost’: filosofskie koncepcii i rossijskaja situacija. [*Social justice: philosophical concepts and Russian situation*]. — М.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2011. — 236 s. (In Russ.).

Mareeva S. V. Spravedlivost’ i neravenstvo v obshhestvennom soznanii rossijan. [*Justice and inequality in the public consciousness of Russians*]. J. Zhurnal institucional’nyh issledovanij. — 2015. — Т. 7. — № 2. — S. 109–119. (In Russ.).

Mezhnacional'noe soglasie v regional'nom kontekste. [*Inter-ethnic harmony in the regional context*]. [sb. nauch. st.]. Otv. redaktor L. M. Drobizheva. INAB №2 – 2015. – M.: Institut sociologii RAN, 2015. – 125 s. (In Russ.).

«Mosgorstat»: URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/ts/moscow/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default (data obrashhenija: 25.04.2016). (In Russ.).

Platon. Sobranie sochinenij. [*Works*]. V 4 t. Obshh. red. A. F. Loseva, V. F. Asmusa, A. A. Taho-Godi; RAN. In-t filosofii. T. 3. – M.: Mysl', 1994. – 655 s. (In Russ.).

Prokof'ev A. V. Spravedlivost' i otvetstvennost': social'no-eticheskie problemy v filosofii morali. [*Justice and responsibility: a socio-ethical problems of moral philosophy*]. – Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L. N. Tolstogo, 2006. – 277 s. (In Russ.).

Rolz Dzh. Teorija spravedlivosti. [*A theory of justice*]. – Spb.: LKI, 2010. – 536 s. (In Russ.).

Rutkevich M. N. Socialisticheskaja spravedlivost'. [*Socialist justice*]. *J. Sociologicheskie issledovanija*. – 1986. – №3. – S. 15–23. (In Russ.).

Sazhin A. V. Social'naja spravedlivost' v rossijskom obshhestve (dissertacija). []. [Mesto zashhity: Krasnodar. un-t MVD Rossii]. – Krasnodar, 2010. – 249 s. (In Russ.).

Slovari i enciklopedii na Akademike. [*Dictionaries and encyclopedias on the Academician*]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/54090/spravedlivost> (data obrashhenija: 25.05.2016). (In Russ.).

Social'naja psihologija. Psihologicheskie zakony povedenija cheloveka v sociume. [*Social psychology: Psychological laws of human behavior in society*]. – SPb.: PrajmevROZNAK, 2004. – 560 s. (In Russ.).

Social'naja spravedlivost' v russoj obshhestvennoj mysli. [*Social justice in Russian social thought*]. – M.: OOO «IPC «Maska», 2014 – 270 s. (In Russ.).

«Srednij klass v sovremennoj Rossii: 10 let spustja». [*The middle class in modern Russia: 10 years later*]. – M.: Institut sociologii RAN, 2014. – 222 s. (In Russ.).

